

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

Игорь Стрелец

Санкт-Петербург, 2026

Игорь Стрелец

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

https://litres.ru/74803629
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать меланхоличному дворянин, у которого есть особняк с безголовым орлом на гербе, два стула с гнутыми ножками и вексель, подлежащий оплате в понедельник. Платить нечем. Если вы Аркадий Левицкий, лучше всего умереть. Хотя бы понарошку.

Его экзальтированная возлюбленная Аглая устраивает «репетицию» похорон: с венком, слезами и хором сапожника. Спектакль так убедителен, что даже ростовщик Фишман спешит списать долг. Вот только канцелярия, раз признав человека умершим, не любит менять решения.

Игорь Стрелец
Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

В нашем городе даже слухи ходили медленно: сплетня о том, что у соседа умерла жена, доходила до соседа, когда жена успевала не только воскреснуть, но и поссориться с ним по другому поводу.

В особняке князя Левицкого, на втором этаже, под фамильным гербом, на котором лев давно потерял лапу, а орел голову, сидел Аркадий. Он сидел на одном из двух уцелевших стульев с гнутыми ножками и разглядывал вексель. Вексель был составлен на хорошей бумаге и подлежал оплате в понедельник. Аркадий читал его с тем грустным вниманием, с каким читают письма от женщин, которых когда-то любили.

Снизу тянуло кожей и вареным клеем. Это сапожник Фома Кузьмич готовил к зиме партию калош. Стучал он ровно, как человек, у которого совесть чиста, а долгов нет, и от это-

го стука Аркадию делалось особенно тоскливо.

– Странная вещь, – сказал он вслух, ни к кому не обращаясь. – Деньги придумали люди, а боимся мы их, как будто они придумали нас.

Дверь распахнулась. Аглая вошла в черном платье, в черной вуали и с черным зонтиком, хотя дождя не было. В руках она держала венок из еловых веток, перевязанный траурной лентой. На ленте золотыми буквами было написано: «Незабвенному».

– Аркадий, – произнесла она трагическим шепотом, – я все знаю.

– Это много, – согласился он.

– Вы собираетесь умереть в понедельник!

– Я собираюсь заплатить в понедельник, – поправил Аркадий. – Это почти то же самое, только дороже.

– Не лгите! Я все прочла в ваших глазах. Они такие печальные, что в них можно хоронить.

Она рухнула на второй стул, который жалобно скрипнул, и зарыдала. Рыдала Аглая профессионально: с рассыпанием шпилек, с заламыванием рук и с коротким перерывом на то, чтобы проверить, смотрит ли кто-нибудь.

– Я не позволю вам умереть без меня, – всхлипнула она. – Я уже все организовала.

– Что именно?

– Похороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.